

УДК: [619:616.98-036.22:579.852.11](479.24)

К ЭПИДЕМИОЛОГИИ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Исмаилова Р., Абдуллаев Р., Шихалиева Ш.

Республиканская Противочумная Станция, Баку, Азербайджан, e-mail:sabinamammed@gmail.com

Для эпидемиологической оценки заболеваемости сибирской язвой в Азербайджане, необходимо остановиться на так называемых очагах данного заболевания, довольно многочисленных и существующих многие десятилетия.

В настоящее время на территории республики насчитывается 1245 стационарно неблагополучных пунктов, которые расположены на территориях всех физико-географических областей Азербайджана. Так, на территории области Большого Кавказа расположен 291 стационарно неблагополучный пункт по сибирской язве, Малого Кавказа – 216, Кура-Араксинской области – 519, Средне-Араксинской области – 81 и Ленкоранской области – 138.

Источником сибирской язвы в Азербайджане, как впрочем и во всех других местах, являются главным образом сельскохозяйственные животные.

Среди заболеваний сибирской язвой большой удельный вес имеют случаи с так называемым «неустановленным» механизмом заражения, что, скорее всего, происходит благодаря низкому качеству эпидемиологического и эпизоотологического обследования каждого отдельного случая заболевания.

При тщательном обследовании проводимых в различных регионах Азербайджана, мы часто сталкиваемся с тем, что убой заведомо больного скота скрывается, а местные врачи зачастую такие случаи регистрируют как «неустановленные» источники инфекции, фактически же заражение происходило в результате тайного убоя. Поэтому в большинстве случаев «неустановленные» источники следует относить к случаям, связанным с тайным убоем больного сибирской язвой животного.

Анализ наших данных показывает, что, в основном, источником инфекции является больной скот, находящийся в индивидуальном владении, и большинство случаев заражения людей (90 %) падает на индивидуальных скотодержателей.

Следует особо подчеркнуть, что не весь скот находящийся в индивидуальном пользовании подвергается вакцинации против сибирской язвы со стороны ветеринарной службы, а владельцы скота при заболевании его, допускают тайный убой без ветеринарного контроля.

Анализ заболеваемости людей сибирской язвой в соответствии с их профессиональными особенностями, совершенно четко показывает, что в последнее время среди лиц заболевших сибирской язвой преобладают индивидуальные владельцы скота и члены их семей, а также лица приобретшие мясо у частных лиц.

По полу разница в заболеваемости не значительна. Среди заболевших мужчин было 51,3 %, а женщин – 48,7 %.

Последнее объясняется тем, что если заражение мужчин связано с убоем и разделкой туши больного животного, то заражение женщин, в свою очередь, связано с уходом за скотом, кулинарной обработкой мяса, уборкой места убоя и промывкой шерсти.

Сибирской язвой в республике болеют люди всех возрастов. Наибольший процент заболеваемости падает на возрастные группы 25–34 года (23,8 %) и 35–44 года (29,7 %), т.е. заболевания сибирской язвой преобладают среди зрелого населения. Заболевание регистрируется у детей до 14 лет (8,2%). Заболевания среди детей по-видимому связаны со своеобразием быта в сельской местности, где дети имеют тесный контакт с сырьем полученным от скота павшего от сибирской язвы.

Сезонность заболевания сибирской язвой в Азербайджане выражена достаточно четко и имеет преимущественно летний характер, доходя до максимума в августе. В этот же сезон года наблюдается наибольшая пораженность животных сибирской язвой. С понижением температуры воздуха количество заболеваний снижается.

Таким образом наглядно проявляется прямая зависимость заболеваемости людей от пораженности животных сибирской язвой.

Список литературы

1. Anselin, Luc. 1995. Local indicators of spatial autocorrelation. *Geographical Analysis*. 27:93-115.
2. Abdullayev R, Kracalik I, Ismayilova R, Ustun N, Talibzade A, et al. (2012) Analyzing the spatial and temporal distribution of human brucellosis in Azerbaijan (1995–2009) using spatial and spatio-temporal statistics. *BMC infectious diseases* 12: 185
3. Vitek CR, Wharton M (1998) Diphtheria in the former Soviet Union: reemergence of a pandemic disease. *Emerging Infectious Diseases* 4: 539